

Пять фигур пронеслись сквозь большие заросли и деревья в окружающем лесу. Они бежали, держа свои тела обтекаемыми, заложив руки за спину, передвигаясь, перепрыгивая с дерева на дерево, и их миссия была самой важной и неотложной. За ним следовал мужчина с серебристыми волосами, его лицо было частично закрыто маской, оставляя открытым только один глаз, и он был одет в бронежилет поверх ожидаемой формы шиноби Джонин Конохагакуре-но Сато. Рядом с ним была девушка с розовыми волосами, в кожаных шортах и розовом топе с толстыми, тяжелыми перчатками, которая следовала за ним так быстро, как только могла. Затем появился бледнокожий мальчик с чокуто на спине и бесстрастным лицом, которое легко изнашивалось. Кроме того, среди них была единственная не уроженка Конохи, со светлыми волосами, заплетенными в косички, и с огромным веером на спине. И последней, но не менее важной, была женщина-куноичи, которая возглавляла группу, с блестящими светлыми волосами. Она носила открытую оранжевую куртку, которая абсолютно не скрывала ее большие D-образные чашки, и носила под ней сетчатую сетку, а грудь закрывала повязка. . Ее светлые волосы были заплетены в длинные струящиеся косички по обеим сторонам головы, и в сочетании с боевой юбкой до середины бедра она представляла собой поистине потрясающее зрелище.

— Давай, сэнсэй! Нам нужно поторопиться, если мы хотим спасти Гаару!»

— Помедленнее, Наруко, мы не принесём ему никакой пользы, если мы все запыхаемся до того, как доберёмся до Суны.

Девушка по имени Наруко закусила нижнюю губу. — Я знаю, но... я не могу просто позволить Акацуки забрать его.

Ее сэнсэй вздохнул, но он тоже понимал серьезность их миссии, которая не просто так была связана с S-классом. Пятый Казекаге был похищен Акацуки, и им нужно было перехватить его как можно быстрее, иначе дела пойдут не так хорошо.

Пожалуй, никто не волновался так сильно, как сестра этого человека, которая тоже следовала за ними, чтобы спасти своего брата.

— Не волнуйся, Темари-чан, я обещаю, что не допущу, чтобы с Гаарой что-нибудь случилось.

Девушка Темари просто кивнула. Она решила довериться дочери Четвертого Хокаге, героине Конохи. Именно она убила Гаару, три года назад, во время Экзамена на Чунина. Там, где все потерпело неудачу, Наруко доказала, почему ее считают величайшим героем Конохи.

Она хотела подтвердить Наруко, что верит ей, но не смогла сделать этого, прежде чем земля перед ними взорвалась.

"Высматривать!"

Три куноичи и два шиноби разбежались, наблюдая, как мощный взрыв ударил в землю, где они недавно стояли, а Темари уже была в движении, размахивая веером в руках, ожидая нападения, и точно так же все они были готовы .

«Черт возьми, Кагуя! Черт побери? Ты пытаешься меня убить? Что было с этим прыжком?

«Безумие умоляло тебя! Как ты мог ожидать, что я правильно рассчитаю время межпространственной телепортации, пока твой пенис был у меня во рту?!

«Это называется многозадачность!»

Зрелище, открывшееся перед ними после того, как рассеялась пыль, определенно было не тем, чего все ожидали. Там стоял мужчина без рубашки, без обуви и в рваных штанах, с колючими длинными синими волосами, доходившими до плеч и спины, с побитой пластиной Конохагакуре на лбу. На щеках у него было три отметины от усов и глаза двух разных цветов, в одном из которых можно было легко узнать Шаринган, хотя такого типа никто раньше не видел, а другой глаз был металлического фиолетового цвета с кольцами внутри, и конечно, девять томоэ.

Другая женщина была полностью обнажена, на ней вообще не было одежды, у нее была бледная кремовая кожа, два роговоподобных предмета на лбу, а в глазах, казалось, был Бьякуган.

— Ой... Кагуя. Эти леса... Я узнаю их. Почему мы все еще в Стране Огня? И почему здесь вдруг снова появились леса? Последний раз, когда я проверял, это была лужа расплавленной лавы.

"Я не знаю. Я не мог сосредоточиться, потому что, как я уже сказал, ты в это время погружал свой фаллический член мне в горло.

Затем блондин повернулся. «Черт возьми? Какаши? Сакура? Ты жив? Подожди... почему здесь мое Ойроке-дзюцу... Ох... ох... не говори мне, черт возьми.

Его ухмылка достигла огромного уровня.

— Кагуя, напомни мне поцеловать тебя после этого.

~~~~~

Он находился в альтернативной временной линии. Он находился в альтернативной временной шкале, где был девушкой, и все, кого он знал, очевидно, были еще живы. Он вернулся в альтернативный мир Конохи.

«Кто... кто ты?»

— спросила его коллега-женщина, и Ями не мог не оглядеть ее сверху донизу. Черт возьми, он был чертовски горяч, как девчонка. Или девушки были чертовски горячими, как он. Да, скорее всего, это был второй.

«Почему ты похож на меня? Ты... ты член Акацуки? Они послали тебя, чтобы помешать нам заполнить Гаару?»

Ями моргнул. Они преследовали Гаару? Это означало, что Акацуки только что начали атаку... а это означало...

Ему придется снова убить Акацуки.

Он уже чувствовал, как его член твердеет от этой мысли, когда собравшиеся шиноби мгновенно перешли в наступление, все выхватили оружие и заняли свои позиции.

«Кажется, мы находимся в какой-то альтернативной версии мира».

Он закатил глаза. — Спасибо, Кагуя, за это заявление. Не хотели бы вы сделать еще какие-нибудь очевидные заявления, прежде чем мы начнем?»

Какаши вышел вперед, настороженно глядя на них. "Кто ты? Ты пока носишь повязку Конохи,

я не припоминаю, чтобы когда-либо видел кого-то вроде тебя в Конохе... у тебя есть Шаринган, но ты не похож на Учиху и слишком похож на Минато-сенсея, чтобы это могло быть совпадением. »

Стоит ли ему троллить их? О да, он определенно собирался их троллить.

«Меня зовут... Менма! Я внебрачный ребенок Минато Намикадзе и тайная внучка Учихи Мадары.

О, это было чистое золото. Шока и недоверия на их лицах было достаточно, чтобы он чуть не катался по полу от смеха. Возможно, он сделает это позже, но сейчас он собирался просто наслаждаться этим.

Кагуя смотрела на него, как на сумасшедшего, что вполне могло быть так.

"Это невозможно!" Его клон кричала: «Мой отец был честным человеком! Он бы никогда не изменил моей матери!»

Интересно, значит, в этом альтернативном мире его коллега-женщина рано узнала о своем происхождении? Она также использовала слово «был», означающее, что Минато здесь тоже был мертв.

«Минато познакомился с моей матерью задолго до того, как встретил Кушину. Но он бросил ее, бросил ее ради этой рыжеволосой соблазнительницы. Теперь моя единственная цель в жизни — заставить страдать всех его близких, начиная с тебя, дорогая сестра».

Может, он немного перепродал? Возможно. Но он был вынужден признать, что из этой истории получилась бы чертовски убедительная предыстория, если принять во внимание все факты и все остальное.

«Я не позволю этому случиться!»

Ями нахмурился. Здесь было слишком много разговоров и недостаточно действий. Итак, с кого же ему начать? Хм... ини мини мини мо... этому бледнокожему отбросу Корня пора уйти.

«Бансё Тенин».

Сая понесло прямо ему в руки, его глаза внезапно расширились от неожиданного гравитационного притяжения, поэтому он не смог ответить, когда Ями той же рукой сформировал Расенган и вонзил его прямо ему в лицо.

Кто победит, перемалывающий шар чакры против бесчувственного бледного придурка?

Брызги крови, последовавшие за падением на пол уже обезглавленного тела агента Корня, доказали, что бесчувственные бледные отморозки просто не могут получить передышку.

Как и ожидалось, розоволосая банши вскрикнула во всю глотку от ужасного убийства и выглядела почти готовой вырвать, в то время как Какаши и его клон стояли, выглядя совершенно ошеломленными, потому что они только что видели его выступление. Расенган, который, казалось, укрепил его «предысторию» о том, что он действительно был ее сводным братом.

— Итак, дорогая сестра, ты говорила, что не допустишь того, что произойдет?

Атака началась.

«Таджу Каге Буншин но Дзюцу!» — взревела она во весь голос, а Ями просто бесстрастно смотрел на атакующую армию клонов.

Действительно ли он так сражался? Милый Kami, в беспорядочном нападении женщин-клонов на него почти не было никакой тактики, и Ями вздохнул.

Он вытянул руки, и в них появились два Расенсюрикена, визг колоколов техники легко привлекал внимание всех на поле битвы, особенно Какаши.

«Я-невозможно! Э-он завершил Расенган?!»

Ями моргнул: о да, на данный момент он еще не завершил технику Расенгана и не научился добавлять в нее элементарную чакру. Он пожал плечами, глядя на сферы, которые затем лениво подбрасывал одну за другой, как будто для этого не требовалось абсолютно никаких усилий.

Спиралевидные атаки пронзали клонов, как горячий нож масло, ни один из них не мог даже вовремя среагировать на методы ускорения, прежде чем они сошлись вместе, создав мощный взрыв микроскопических лезвий ветра, которые простирались наружу в сфере, размером с две стопки Гамабунты.

Тишина.

«С-такая сила...»

— Я-я никогда не видел такого разрушительного ниндзюцу ветра.

Ями почти рассмеялся. Если бы это была их реакция на простой Расенсюрикена, ему было интересно, что они подумают о других приёмах из его арсенала. Черт, он еще даже не активировал Режим Мудреца или какой-либо из своих режимов Чакры, а они уже осмотрелись, готовые сдаться.

Он не мог этого получить сейчас, не так ли?

— Кагуя, не вмешивайся, я хочу кое-что проверить.

Он исчез, или, точнее, он бегал по полю битвы, но для них он мог бы двигаться со скоростью света, когда он появился прямо позади своей клон-женщины и прижал ее к земле.

В буквальном смысле он сформировал те же черные стержни, которые использовал Пейн, а затем прижал ее к земле, как распятие, вытянув обе руки и обе ноги, а затем сел ей на грудь.

Черт возьми, они были мягкими и гораздо более сладострастными, чем те, что были у Кагуи.

Несмотря на это, он выхватил кунай из ее сумки, игнорируя ее крик боли от того, что ее по сути распяли на полу, а затем поместил в него направленную концентрированную чакру ветра, поместив ее на ее горло.

А теперь последнее испытание.

— Сакура, убей Какаши, или моя сестра умрет.

Потрясенная и полная тишина воцарилась на поле битвы, когда розоволосая девушка превратилась в бледно-белую полосу, как только всеобщее внимание обратилось на нее.

— Ч-что?

"Ты слышал меня. Убей Какаши или я убью ее. Как только я убью ее, Кьюби выйдет на свободу, опустошит землю и убьет тысячи людей. Ты можешь остановить это, все, что тебе нужно сделать, это сначала убить Какаши.

— С-Сакура-чан, не слушай — ммф!

Тц, ему не нужен был ее разговор, поэтому он зажал ей рот рукой, активируя способности Риннегана, и начал перекачивать ее чакру в себя, ослабляя ее в процессе.

Сакура вздрогнула, как лист, а Какаши стоял, совершенно ошеломленный неожиданным поворотом событий. Скорее всего, он предложил им тот же самый сценарий во время теста Белла, но предположил, что никогда не предполагал, что такой сценарий может произойти.

«Часы тикают, Харуно. Я дам тебе десять секунд, чтобы сделать выбор, или я убью ее, а затем убью тебя».

Все тело Сакуры напоминало человека, трясущегося, похоже, с гипервентиляцией, и Ями ухмыльнулся, начав обратный отсчет.

"Десять."

Темари бросилась вперед, размахивая своим гигантским веером, и послала в него технику ветра, он, в свою очередь, ответил молчаливым созданием Теневого клона, который поглотил чакру этой техники и прижал Суну куноичи к земле. Хотя и не буквально.

"Девять."

Сакуру все еще трясло, хотя ее рука держала кунай, и она повернулась к Какаши, обдумывая, что ей делать, ее глаза, казалось, умоляли об ответе.

"Восемь."

Какаши снял маску, и Ями наблюдал, как его левый глаз превратился в глаз Мангекё Шарингана.

"Семь."

Какаши попытался использовать Камуи против него, в то время как Сакура все еще стояла, дрожа на месте, и когда из ее глаз начали течь слезы, а у ноздрей собирались сопли.

"Шесть."

Он свел на нет Камуи с помощью своего Шарингана, который был взят у Обито его собственного мира, и у него было гораздо больше чакры, чем у Какаши, а это означало, что техника седовласого Джонины сошла на нет.

"Пять."

На лице Какаши отразилось крайнее отчаяние, когда он понял, что его козырная карта

провалилась, и он буквально плакал кровью.

«Четыре».

Кагуя просто смотрела на весь этот разгром, обнаженная женщина теперь стояла и наблюдала с пристальным вниманием.

"Три."

Сакура продолжала демонстрировать свою бесполезность, дрожа и содрогаясь, переводя взгляд с клона на полу на своего сенсея, как будто она действительно была способна взвесить, какая из их жизней важнее.

"Два."

Клон попыталась изо всех сил высвободиться из его хватки, но он истощил все ее резервы и физически превосходил ее.

"Один."

Звук лезвия, пронзающего плоть, разорвал воздух.

Ями с недоверием смотрела, как трясущаяся Сакура теперь стояла над Какаши, ее кунай проскользнул под его подбородок, прорезав яремную вену.

Ладно, это определенно был альтернативный мир, потому что Сакура, которую он знал, была слишком трусливой, чтобы действительно сделать это.

Мужчине удалось взглянуть на нее с самым спокойным выражением лица, в его глазах был шок и недоверие, но в то же время он понимал, что, скорее всего, это его вина.

Ями вспоминал, что Какаши никогда не давал им решения этой проблемы. Честно говоря, самым мудрым решением было принести в жертву пленного товарища по команде и сбежать, скорее всего потому, что любой, кто был способен захватить члена вашей команды и держать его в заложниках без возможности побега, был намного выше вашего уровня. Предположим, вы убили своего товарища по команде, ваш враг может лгать, и он все равно просто убьет своего заложника, оставив вас одного против значительно превосходящего противника. Тогда, скажем, он не лгал, вы бы смирились с тем фактом, что пожертвовали одним членом команды ради спасения другого, и, конечно же, ваш товарищ по команде никогда бы вам этого не простил.

Ох, Сакура, Сакура, Сакура. Она была столь же наивна, сколь и плоскогрудая.

— И-ш-мне-извините, КК-Какаши-с-сенсей... — выдавила она, и Ями легко ухмыльнулся.

Конечно, глаза женщины-клона под ним расширились от недоверия, и Ями уже мог почувствовать явное наращивание чакры Кьюби.

Ями ухмыльнулся. "Моя работа здесь закончена. Давай, Кагуя!"

Он исчез со своего места над женщиной-клоном и появился позади богини, обхватив руками ее тонкую обнаженную талию, прежде чем исчез из этого места, как раз в тот момент, когда взрыв чакры потряс леса.

~~~~~
«Я не понимаю... какая была цель ухода?»

Ями ухмыльнулся.

«Клон впала в отчаяние и воспользовалась нефiltroванной силой Кьюби. Скорее всего, она не сможет отличить друга от врага, убьет Сакуру и Темари и впадет в еще большее отчаяние!»

Как только она впадет в депрессию, будет совсем несложно превратить ее в нечто опасное, смертельное и сексуальное. О, и он, конечно, вернет двух девушек, которых она убила, он не мог позволить Сакуре умереть так легко. Она могла быть плоской, как доска, и ему нужно было проверить упругость этой задницы, о которой ему постоянно снились поллюции. И привлекательность Темари заключалась в этих ногах, в этих красивых длинных ногах.

Ями потер ладони. О, это было настоящее совершенство. Это было все равно, что развратить его «светлую» половину, но только гораздо интереснее.

«Давай посмотрим... кого еще я всегда хотел? Хм..."

Сидзунэ-не также была одной из тех, кто дарил ему эротические сны, когда он был моложе. О, и сумасшедшая змеиная леди Анко. Еще были Мизукаге и Ино, соотношение груди и бедер у них было просто на пять с плюсом.

— Мы... мы останемся здесь?

Ями покачал головой. «Только на время. Я хочу убить Акацуки, превратить нескольких хороших девушек в сексуальных плохих, заняться сексом с парочкой из них, убить нескольких придурков, а затем мы попрощаемся с Народами Элементалей раз и навсегда.

Она вздохнула.

Он ухмыльнулся.

«А теперь подними свои сексуальные губы, черт возьми, ты заслужил поцелуй за то, что привел меня сюда».

Ах, было весело быть злым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.org/book/3642/329982>